

- Wilbers-Rost 1994 — S. Wilbers-Rost. Pferdegeschirr der römischen Kaiserzeit in der Germania Libera. Oldenburg, 1994.
- Wołagiewicz 1981 — R. Wołagiewicz. Kultura wielbarska // Prahistoria ziem polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1981, t. V.
- Wołagiewicz 1986 — R. Wołagiewicz. Die Goten im Bereich der Wielbark-Kultur // Peregrinatio Gothica. Polonia 84/85. Vol. VII. Łódź, 1986.
- Végh 1969 — K. K. Végh. Kelta leletek a Miskolci múzeumban // A Herman Ottó Múzeum Évkönyve, 1969, t. VIII.

Ю. ШЛЯКОНИТЕ

ПОЧЕМУ ГЕДИМИНАСУ ПРИСНИЛСЯ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОЛК

«...poiechał <...> kniaz wieliki Gidymin w łowy od Trok czotyry mili. y nayde horu krasnu nad rekoiu Wilneju... Y welmi było pozno do Trok jechaty, y stanet na łuce na Szwintorozie, hde perwych wielikich kniazey zżyhali, i obnoczowa. Y spiaczy iemu tam, widy son, szto na hore, ktoruiiu zwali Krywaja, a teper Łysaja, stoit wołk żelizny welik, a w nem rewet, kali by sto wołkow wyło».

Хроника Быховца 4, 137–138

Так летописец рассказал о сне великого литовского князя Гедиминаса. Этот сон стал причиной основания Вильнюса. Главным персонажем в этом сне является воющий железный волк, образ которого жрец Лиздейка интерпретирует как знак того, что на этом месте будет славный город. Исследователи считали этот фрагмент летописи XVI в. плагиатом известного римского предания: в основании обоих городов участвует одно и то же животное. Но подобные предания встречаются и у других народов. В одной греческой легенде рассказывается, что Аркадский город Ликосур был основан Ликаоном, который обладал волчьими чертами: его имя происходит от слова «волк», он мог превращаться в волка [Franklin 1921, 21].

Таким образом, версия о плагиате неубедительна. Но если образ волка в предании об основании Вильнюса — литовского происхождения, то составитель летописи должен был воспользоваться литовским материалом. Ответ на вопрос, почему Гедиминасу приснился железный волк, следует искать в литовском фольклоре.

Проблему генезиса железного волка поднимает литовская исследовательница Б. Кербелите. Она считает, что разгадку его образа в летописном предании следует искать в сказках о железном и медном волках [Kerbelytė 1963, 196]. Того же мнения придерживается и В. Н. Топоров [Топоров 1980, 47].

В данной статье будут рассмотрены волшебные сказки о железном и медном волках. В каталоге Аарне–Томпсона (АТ) они отнесены к двум типам: АТ 315 и АТ 361*. В обоих сюжетах повторяется мотив о необыкновенном волке, преследующем героя. Подробный анализ этих сказок поможет нам лучше понять мифологическую интерпретацию образа волка не только в предании об основании Вильнюса, но и во всем фольклоре. Для анализа нам

понадобится несколько процедур, основанных на методике описания структур и семантики сказок, разработанной Б. Кербелите [Кербелите 1991]. Мы постараемся понять внутреннее устройство сказки и на его основе — смысл действий волка.

Железный волк

Проанализируем один литовский вариант сказки о коварной сестре (АТ 315), в котором изображается железный волк, выделяя в общем сюжете набор элементарных сюжетов (ЭС). Это поможет нам сравнить избранный вариант с другими вариантами сказки, увидеть стабильные элементы сюжета и их вариации, а также установить функции волка в конфликтах.

Необходимо пояснить некоторые используемые нами термины. Одно из важнейших понятий — *элементарный сюжет* (ЭС). Это отрывок текста или самостоятельный текст, в котором изображено одно столкновение двух персонажей из-за какого-либо объекта. Тот персонаж, чья судьба является центральной и чьи интересы оказываются главными, считается *героем* ЭС. Персонаж, с которым сталкивается герой и который ему противостоит, называется *антиподом*. Другие персонажи — близкие героя и антипода, а также нейтральные персонажи. Надо отметить, что роли персонажей определяются для каждого отдельного ЭС, хотя часто героем многих ЭС оказывается один и тот же персонаж, чья судьба прослеживается во всем тексте сказки.

Структура текста

В сюжете варианта сказки «О железном волке» (LMD I 130 (3)) выделим элементарные сюжеты и опишем структуру каждого из них (см. схему 1).

Вступительная часть сказки состоит из трех ЭС (1–3а). Аналогичное вступление имеется и в других вариантах сказки (LTR 1129 (56), 1181 (33)). Отличаются только обстоятельства, при которых действует железный волк, — здесь уничтожать людей ему позволяет Бог. В одном варианте говорится, что волк уничтожает весь мир и встречает бабу, которая соглашается показать, где живут два королевича (LRSPS 102). В другом варианте вместо Бога действует король. Он посылает железного волка против другого короля (LTR 1833 (260)).

В четвертом — шестом ЭС коллективный герой (брат и сестра) получает свободу. Нейтральный персонаж — старик — советует им, как преодолеть препятствие. В других текстах им помогают

убежать от волка сорока, ворона, теленок (LTt 3 114), конь, сокол (LTR 368 (131)), или же герои сами создают препятствия для догоняющего их железного волка (LRSPS 102). В русской сказке царевичу Ивану и Марфе, убегающим от волка, помогает бык (СТБ 64).

В седьмом ЭС сестра переправляет волка через море. Затем следует обрамление: волк договаривается с сестрой убить брата. В него входят все последующие ЭС (см. схему 1). В других вариантах волк ставит условие: если сестра поможет ему справиться с братом, то он женится на ней (LMD I 500 (1), LTR 768 (124), МНК 81). В одном из вариантов волк угрожает девушке, что он ее съест, если та не будет выполнять его указаний (LTR 462 (105)). В другом варианте жена предлагает волку вместо себя съесть ее мужа (LRSPS 102). В русской сказке царевна Марья обещает волку стать его женой, чтобы он ее не съел (BCX 68).

В восьмом ЭС герой получает совет от нейтрального персонажа — старика, как найти помощников. Брат поступает согласно совету и получает собак. В других вариантах сказки брату помогает козленок (LTR 1181 (33), 1129 (56)) или бык (LTR 768 (124)). В остальных вариантах брат находит помощников во время выполнения задания сестры. По уговору с волком сестра притворяется больной и посылает брата за звериным молоком: они думают, что брат погибнет. Брат должен принести молоко лисы, волчицы, медведицы (МНК 81), львицы (BCX 68, LMD I 500 (1)). Герой целится в зверя, а тот просит его не губить, дает ему молоко и своего детеныша. Таким образом брат не только выполняет задачу, но и получает подарки.

В повторяющихся ЭС с родственной семантикой (девятый и десятый ЭС) собаки портят предмет, в который превращается железный волк; брат не может им воспользоваться и остается в живых.

В структуре одиннадцатого ЭС есть приказ (см. схему 1). Сестра требует принести с мельницы муки (МНК 81), отрубей (LTR 1129 (56)); сажу из ада (LRSPS 102). Приказ может быть смягчен и становится просьбой якобы заболевшей сестры — это еще одна попытка известить брата. Приказ характерен только для структур ЭС, связанных с испытаниями. Следовательно, упомянутые задания можно считать трансформированными ЭС об испытаниях.

В тринадцатом ЭС изображен герой, лишившийся своих помощников. Ему помогает старик — дает дудочку. В других вариантах вместо этого ЭС имеется другой, в котором герой получает информацию или совет: например, сорока и чайка сообщают, сколько дверей мельницы прогрызли звери (МНК 81).

Схема 1.

Порядковый номер ЭС	Начальная ситуация	Побуждение	Приказ	Действие героя	Результат
1.	Черт	-	-	Черт просит Бога позволить ему задрать всех людей. Бог позволяет.	Все люди в опасности.
2.	[Волк, которому позволено задрать всех людей].	-	-	Черт превращается в железного волка и задирает всех людей. Брат и сестра прячутся под землей.	Брат и сестра пока живы.
3.	[Брат и сестра под землей]. Железный волк хочет их найти.	-	-	Волк встречает козленка и собирает его съест. Козленок просит его не есть, обещает показать, где брат и сестра.	Козленок жив.
3а.	Железный волк и козленок.	Козленок велит железному волку бросить его через левое плечо. Где рога воткнутся в землю, там надо копать.	-	Железный волк бросает козленка через плечо, копает землю.	Волк находит брата и сестру.
4.	Брат и сестра у волка. Сестра правится волку.	-	-	Волк хочет задрать брата. Брат прячется за сестру.	Брат остается в живых.
5.	Брат и сестра у волка.	-	-	Волк дает поискать в голове. Сестра ищет. Волк засыпает.	Брат и сестра убегают от волка.
6.	Брат и сестра прибегают к морю.	Встреченный старик советует, как перебраться через море: надо показать кольцо по платку.	-	Брат и сестра катают кольцо по платку. Появляется дорога через море. Волк гонится за ними.	Брат и сестра вне опасности.
7.	Брат и сестра живут вместе. Брат ходит на охоту, сестра остается дома.	-	-	Они прокатывают кольцо назад — дорога исчезает. Волк возвращается.	Волк у сестры.
Волк хочет убить брата и договаривается с сестрой					
8.	Брат в лесу встречает старика.	Старик велит сделать яблоневую, ясеневую, дубовую палки и ударить ими по соответствующим деревьям.	-	Брат ударяет по деревьям — выскакивают три собаки.	У брата появляются три собаки.
9.	Волк у сестры.	Сестра сажает брата на скамейку.	-	Волк превращается в иглу, втыкается в скамейку. Брат собирается сестру. Собака отламывает половину скамейки.	[Брат жив].
10.	Брат уходит в лес. Волк превращается в соль и велит сестре положить в суп.	Брат приходит домой, сестра подает ему суп.	-	Брат собирает соль суп. Вторая собака разбивает тарелку.	[Брат жив].
11.	Брат и сестра.	-	Сестра просит брата принести муки.	Брат приходит на мельницу [забирает муку и уходит].	[Задача выполнена].
12.	Брат на мельнице.	-	-	Брат выходит с мельницы, а собаки не могут выйти.	Брат без собак.

13.	Брат без собак.	—	—	Брат плачет. К нему подходит старик и спрашивает, что случилось. Брат объясняет. Старик дает ему дудочку.	У брата появляется дудочка.
14.	Брат приходит домой.	—	—	Волк ведет брата в железную баню. Брат просит, чтобы волк позволил ему поиграть на дудочке. Когда он играет в третий раз, прибегают собаки и задирают железного волка.	[Брат жив]. Волка нет.
15.	Брат знает, что сестра помогла волку.	—	Брат уводит сестру в лес, велит съесть три повозки сена, наплакать чан слез.	Брат поднее обнаруживает, что сено съедено, чан полон.	[Брат считает, что сестра выполнила задание].
16.	[Сестра жалеет волка и хочет продолжить его работу].	—	—	Сестра приходит в баню, находит волчий зуб.	У сестры появляется средство — волчий зуб.
17.	Подготовка к свадьбе принцессы и брата.	Нужен родственник, чтобы постелить постель новобрачным.	—	Брат зовет сестру. Она втыкает в постель волчий зуб. Волчий зуб вонзается в бок брата.	Брат мертв.
18.	Брата везут хоронить.	—	—	Собака прыгает в яму и вытаскивает зуб из бока брата.	[Брат оживает]. Он рубит сестре голову, а сам живет счастливо с королевой.

В четырнадцатом ЭС герою является сам железный волк и ведет его в баню мыться: волк хочет его сжечь. В других вариантах герой сам просит, чтобы железный волк позволил помыться, так как он грязный (LTR 462 (105), МНК 81) или же его кости станут более мягкими и волку будет легче его есть (СТБ 64). Так брат оттягивает час смерти. В четырнадцатом ЭС герой три раза просит волка разрешить ему поиграть на дудочке: таким образом он не только тянет время, но и зовет собак. Волк не понимает настоящего значения сигнала и не препятствует брату.

В шестнадцатом ЭС герой наказывает сестру за предательство: он дает ей трудное задание. В других текстах брат привязывает сестру к дереву и ставит перед ней бочку воды и бочку угля (LTR 462 (105)). Часто сказка на этом и заканчивается. В русской сказке Иван-царевич оставляет сестру, уходит в город и там женится (СТБ 64).

В семнадцатом ЭС сестра кладет волчий зуб на брачное ложе и губит брата. Аналогичный ЭС имеется и в других литовских и русских вариантах (LTR 1134 (81), СТБ 64, МНК 81). Затем появляется ЭС, в котором собаки или звери извлекают волчий зуб и оживляют брата.

Как видим, сюжет весьма сложный; можно предположить, что он образовался не сразу и сказка является результатом длительного развития. В сюжете сказки нетрудно различить два комплекса ЭС. Они различаются по отношениям персонажей:

1. Взаимоотношения железного волка и людей. Бог посылает железного волка растерзать всех людей. Брат и сестра действуют сообща.
2. Взаимоотношения железного волка и сестры с братом. Сестра становится союзницей железного волка и действует с ним против брата.

В обеих частях интригу создает железный волк. Поэтому рассмотрим особенности его поведения.

Грозный волк

Железный волк, получивший приказ или сам пожелавший растерзать весь мир, выступает как опасный персонаж. Чтобы выяснить причины такого поведения, посмотрим, как волк изображается в других фольклорных текстах.

В этиологических сказаниях происхождение волка часто связано с мифическим существом — чертом. Черт лепит волка из глины (КАЖ 75; BLLS 139, 140, 146, 143). Н. Велюс заметил, что в ругательствах и пословицах слова *волк* и *черт* замещают друг

друга как синонимы [Vélius 1987, 95]. При встрече с волком люди всегда испытывают страх. По древним поверьям, у волка есть необыкновенный волос: если волк уколется им человека, тот не сможет двигаться [Elisonas 1930, 127]. Волка прогоняют так же, как ведьму или черта: в него стреляют серебряным крестиком (LTR 2477 (181)) или человек крестится (LMD I 183 (60)). Сближение волка с чертом частично может быть связано с влиянием христианства.

Связь волка с чертом не проясняет наших текстов, поэтому обратимся к обстоятельствам возникновения железного волка.

В некоторых вариантах сказки АТ 315 волк является игрушкой, которая оживает и начинает угрожать кому-либо. Железный волк — игрушка детей — оживает, когда умирает отец (LTt 3 114) или когда дочь начинает его кормить (LTR 368 (131)). Итак, мы можем разделить варианты сказки на две группы в зависимости от характера волка:

- 1) железный волк, посылаемый Богом уничтожать всех людей,
- 2) железный волк, изготовленный человеком и оживший.

Волк, преследующий героя

Здесь мы рассмотрим поверья о волках и их повелителе. Чаще всего повелителем волков считался святой Юрий. М. Преторий, описывая первый выгон скота у надрувов, утверждает, что пастухи зовут святого Юрия, чтобы тот опекал животных и не позволял своим гончим (медведям, волкам, лисам) им вредить [Prätorius 1871, 56–57].

В Румынии повелителем волков считались св. Петр, св. Андрей [Свешникова 1987, 267]. Люди верили, что глава волков наделяет их долей: «Волки — это гончие святого Юрия: „Чем святой Юрий наделяет волка, то он и берет“» [Balys 1993, 166].

Волк, требующий свою долю, встречается в сказке о животных АТ 163. Волк приходит под окно стариков и поет — старик отдает ему всех овец, собаку, кошку, дочь, жену; волк проглатывает и самого старика (ST, 231). Н. Велюс полагал, что эта сказка связана с обрядом колядования и что раньше волку жертвовали животных и даже людей [Vélius 1990, 101].

В текстах, отнесенных к типу АТ 934*, Бог/старик/святой Юрий, наделяя волков долей, велит одному из них съесть человека. Глава волков наказывает человека за любопытство (он подслушивает, как Бог выделяет волкам различных животных — LTR 2298 (332)) или за то, что он пытается обмануть волка (меняет внешность назначенного животного).

Когда волк забирает человека, он превращается в женщину (девушку/бабу/барыню/соседку) (LTR 2298 (7), 10^A (5), 5092 (78), 1318 (34), 2898 (322), 2898 (10^B)).

Бог/старик/святой Юрий как повелитель волков в сказке, отнесенной к типу АТ 934 В*, и Бог в сказке АТ 315 имеют общие черты: эти персонажи обладают высоким статусом. Но отношение к волку различно: в волшебной сказке человек ликвидирует волка и остается в живых, а в произведении АТ 934 В* ему не удается спастись.

Волк — жених

Необходимо рассмотреть отношения железного волка и сестры, выяснить, почему претендент на роль жениха не показывается брату, а хочет его погубить. Корни враждебного отношения волка к родственникам своей будущей жены попытаемся найти в свадебных обрядах. Хотя свадьба не очень древний ритуал, в ней отражается много архаических верований, тотемистических элементов. Давно отмечены связи медведя со свадебной символикой.

Также прослеживается связь волка со свадебным ритуалом. В России псковичи называли волком дружку, представителя жениха. В других местах волками называли всю родню невесты, приезжающую на второй день свадьбы в дом жениха [СД 1995, 412]. Так в свадебных обычаях выражается враждебность сторон жениха и невесты.

Были отмечены интересные совпадения — превращения людей в волков во время свадьбы [Vélius 1987, 94; Ridley 1976, 322]. В литовских сказаниях ведьмы и колдуны превращают в волков новобрачных, очень часто и всех участников свадьбы (BLP 188; LTR 1042 (14), 2416 (33)).

В древнехеттских законах говорится, что если человек со своими помощниками насильно уводит женщину и при этом убивает трех или двух человек, то этот человек «становится волком» [Иванов 1975, 401].

Волк — жених, преследующий невесту, изображается в некоторых вариантах сказки «Магический бег с помощью козленка» (АТ 314 В*).

Волк как символ жениха выступает в толкованиях снов: «если девушке снится волк, то скоро будут сваты» [Elisonas 1930, 128].

Враждебное отношение волка-жениха к брату может быть объяснено и по-другому: брат воспринимает волка как неподходящего жениха и должен быть устранен как помеха свадьбе.

Испытания

В сказке волк испытывает героя. Он не стремится сразу его уничтожить, а посылает его в опасное место принести предмет (звериное молоко или муку с особой мельницы), при получении которого легко погибнуть. Задания брат получает не от волка, а от сестры. Это обусловлено обрамлением, в котором изображается сговор волка с сестрой. Брат не только получает молоко сильных зверей, но и сам становится сильнее (получает в помощники зверей). Он получает и муку, но становится слабым: его помощники не могут уйти с мельницы из-за множества дверей.

Волк в подобной роли выступает и в других литовских сказках. Например, в LPTK учтено 12 вариантов типа AT 480, в которых волк назначает девушкам испытания, а во многих других это делают медведь, старик, кобыля голова.

В вариантах сказки типа AT 315 кроме железного волка испытания могут назначать и другие животные. В русской сказке царевича преследует медведь–железная шерсть (АНРС II 202) или царь–медведь (АНРС II 201). В некоторых вариантах русской сказки с сестрой договаривается против брата Змей Горыныч (АНРС II 204), Змей Змеевич (АНРС II 205). В одном литовском варианте мать передает сыну задания жабы (LTR 3643 (175)).

В некоторых литовских вариантах испытания назначает мифическое существо: сестра сговаривается с *чудовищем* (LTR 1038 (224)), *чертом* (LTR 1190 (246)), *великаном* (LTR 452 (109)). Враждебные герою персонажи имеют магические черты: мать объединяется против сына с *колдуном* (LTR 2241 (408)), *ведьмой* (LTR 3285 (7)), с Огненным Царем (АНРС II 206).

Заметим, что некоторые персонажи, эквивалентные железному волку, — это опытные или обладающие особыми знаниями люди, а также животные, связь которых с тотемистическими представлениями доказана многими исследователями. Поэтому мы можем сделать вывод, что волк назначает испытания потому, что он был почитаемым животным.

Медный волк

В LPTK к типу AT 361* отнесено пять вариантов. Нам известны сербские, молдавские и осетинские варианты этого типа. В них волк действует при других обстоятельствах, но его намерения те же — погубить героя.

Сюжет литовского варианта сказки «О сыне короля и медном волке» разделим на элементарные сюжеты (см. схему 2).

Схема 2.

Порядковый номер ЭС	Начальная ситуация	Побуждение	Получение информации	Приказание	Действие героя	Результат
1.	Был король. У него был сын.	—	—	—	Сын ушел погулять. Прилетел гриф и унес сына на остров в море.	[Король ищет сына на острове].
2.	На острове сын нашел избушку, в которой жила баба.	—	Птица сказала королевичу, что он должен пробыть здесь три года.	—	Король ищет сына, но не может его найти. Баба рассказывает ему историю о своем сыне.	Король ищет сына, но не может его найти.
3.	Кончается третий год. Король ищет сына, но не может его найти.	—	—	Баба запрещает смотреть в сумку.	Король ищет сына, но не может его найти. Баба рассказывает ему историю о своем сыне.	Король ищет сына, но не может его найти.
4.	Кони на воле. Прибегает медный волк.	—	—	—	Король ищет сына, но не может его найти. Баба рассказывает ему историю о своем сыне.	[Герой дает обещание не жениться].
5.	Птица гриф принесла сына домой. Король ищет сына, но не может его найти.	Сын вспоминает обещание не жениться.	—	—	Король ищет сына, но не может его найти. Баба рассказывает ему историю о своем сыне.	Король ищет сына, но не может его найти.

6.	Волк прибегает ко двору.	-	-	-	Стража ничего не может сделать.	Корольевич в опасности.
6а.	Волк приближается.	-	-	-	Корольевич уезжает из дому на коне.	Корольевич отдалается.
7.	Корольевич приближается к избушке, в которой живет баба.	-	Баба говорит, что у нее есть собака, которая чует волка за девять миль.	-	Корольевич спит в избушке бабы. Собака лает, корольевич покидает избушку.	[Корольевич отдалается].
8.	Корольевич приближается к другой избушке, в которой живет баба.	-	Баба говорит, что у нее есть собака, которая чует волка за шесть миль.	-	Корольевич спит. Собака лает, корольевич покидает избушку.	[Корольевич отдалается].
9.	Корольевич приближается к третьей избушке, в которой живет баба.	-	Баба говорит, что у нее есть собака, которая чует волка за три мили.	-	Корольевич спит. Собака лает, и он покидает избушку.	[Корольевич отдалается].
9а.	Корольевич у бабы.	-	-	-	Корольевич говорит, что за ним гонится волк. Баба дает ему несколько клубков.	У королевича есть несколько клубков.
10.	Корольевич едет верхом.	-	-	Ему велено не заснуть на мосту.	Корольевич едет по мосту, ему хочется спать; его конь засыпает, он идет пешком.	Корольевич на другой стороне [реки].
11.	Корольевич на другой стороне.	Баба велит после перехода моста бросить клубки.	-	-	Перейдя мост, он бросает клубки, которые превращаются в двух белых гончих.	[Задача выполнена].

12.	Корольевич идет дальше. Он подходит к избушке, в которой живет барышня. Там и спрятался медный волк. Он хочет съесть героя, но боится его гончих.	-	-	Барышня говорит, что боится, и просит принести с мельницы пирогов — тогда она поправится.	Корольевич приходит на мельницу, берет пироги и уходит.	[Задача выполнена].
13.	Корольевич на мельнице.	-	-	-	Корольевич идет с мельницы, гончие остаются на мельнице.	Корольевич без гончих.
14.	Корольевич без гончих.	-	-	-	Корольевич понимает, что ему будет плохо. Прилетает белый голубь, дает ему дудочку и велит поиграть, когда он будет мыться.	У королевича есть дудочка.
15.	Корольевич возвращается домой.	-	-	-	Корольевич долго мается, волк горюпит; тот просит разрешить ему поиграть на дудочке. Волк разрешает. Корольевич играет три раза — гончие прибегают и задирают волка.	[Корольевич остается живым. Волка нет].
16.	Корольевич приходит к барышне.	-	-	-	Он велит гончим терзать барышню.	Барышни нет. Герой возвращается домой и женится.

Сюжет типа АТ 361* весьма стабильный: герой убегает от волка, уничтожает его и возвращается домой. Вступительная часть анализируемого текста состоит из пяти элементарных сюжетов: от переселения героя на другую территорию до договора с медным волком. В первых трех ЭС создаются условия для главного конфликта. Он завязывается в третьем ЭС, когда баба дает королевичу за службу сумку и запрещает заглядывать в нее, но королевич не может сдержаться любопытство. В другом варианте отец птицы дает королевичу подушку, но предупреждает не смотреть внутрь, пока тот не вернется домой (LTR 539 (11)). Герой не выдерживает испытания — заглядывает внутрь: сын барина открывает сумку, из которой выскакивает конь (LMD I 133 (246)), третий брат-дурак рвет подушку — оттуда начинают выходить животные (LTR 539 (11)), королевич открывает сундук — выбегают кони (LTR 1977 (15)). В молдавской сказке Фет–Фрумос бьет друг о друга рога Белого Быка — оттуда начинает выходить скот (МНС 309).

В четвертом ЭС завязывается интрига сложного сюжета: за то, что волк загоняет обратно скот, герой дает обещание не жениться. В некоторых вариантах нет этого обещания: герой просто отодвигает время смерти до своей свадьбы. В сербской сказке к пастуху, пасущему скот, прибегает волк с железной головой и угрожает его съесть. Пастух предлагает подождать, пока он женится, тогда прийти на свадьбу и съесть его (ВАК 291). Такая же ситуация складывается и в литовской сказке (LTR 449^b (108)). В осетинской сказке волк решает подождать, пока мальчик вырастет и приведет в дом невесту (ОРК 43).

В пятом ЭС королевич нарушает обещание, но остается в живых и устраняет препятствия для свадьбы. В структуру этого ЭС входят другие (все последующие, рассмотренные в таблице). В них детально описано, как королевичу удалось это сделать.

В шестом ЭС королевич вынужден бежать от преследующего его волка. Три раза повторяется в сущности один ЭС — королевичу снова удается избежать контактов с волком. Затем герой получает два клубка, которые позднее превращаются в помощников. В другом варианте сказки герой забегает к трем сестрам, у которых тоже есть собаки. Каждая сестра дает дураку по булочке (LTR 539 (11)). В сербской сказке пастух заходит к матерям Солнца и Луны. Первая дает ему красный платок, вторая — буханку (ВАК 292). Фет–Фрумос заходит к трем старушкам, и они дают ему по собаке (МНС 310). Сыну хана три женщины дают гребень, две буханки хлеба и один волос (ОРК 44–45).

В десятом — одиннадцатом ЭС герой выдерживает испытание — не засыпает на мосту и переходит его, затем получает в помощни-

ки гончих. В анализируемом тексте убегающий герой не создает препятствий для преследователя. Такой ЭС имеется и в других вариантах. Начиная с двенадцатого ЭС сюжет становится похожим на сказку типа АТ 315. Разница лишь в том, что волку помогает не близкий героя (сестра/мать), а близкий антипода (родственница/сестра/мать волка) (LMD I 133 (246), ВАК 291). Так как остальные ЭС были рассмотрены при анализе сказки АТ 315, здесь мы не будем их еще раз описывать.

В этой сказке актуален концепт, связанный со скотом: герой — пастух и получает объект, в котором прячется скот. Поэтому сравним договор героя с волком и некоторые пастушеские обычаи.

Договоры пастухов

Отношение людей к пастухам противоречивое. Ранее было распространено поверье, что пастухи умеют колдовать, могут уберечь скот от хищников, отпугивать злые силы. Однако в некоторых местах работа пастуха считалась унижительной. В Литве старшими пастухами иногда были психически неполноценные люди; многие из них не имели семей [Aranavičius 1992, 34]. Но в литовских поверьях не встречается доказательств, что им было запрещено иметь семью. Необходимо проверить, имелись ли подобные запреты у людей, для которых скотоводство было главной деятельностью.

В Архангельской области люди считали пастухов колдунами, имеющими связь с лешими. Рассказывали, что пастух заключает с лешим договор, и тот обязуется охранять стадо. Пастух был вынужден соблюдать различные запреты. Один из них — воздержание от половых сношений (даже с женой) [Зеленин 1991, 87–88]. В Каргопольской волости были «страшные отпуски». При этом пастух вступал в соглашение с «нечистой силой» и его стадо все лето пас «хозяин леса». После такого договора пастух не должен был пить вина, стричься и бриться, ходить в гости и плясать, спорить, спать с женой или встречаться с девушкой [Дурасов 1988, 103]. Чешским и словацким пастухам запрещалось до праздника Ивана Купалы (24 июня) спускаться с гор в долины и общаться с жителями долинных сел [КОЕ 1977, 95].

Надо отметить, что «хозяин леса» и волк в сказке АТ 361* имеют сходные черты: оба умеют обращаться со скотом. Возможно, в сказке АТ 361* волк выступает как хранитель древних обычаев безбрачия пастухов и наказывает героя за их нарушение.

Волк — тотем

Основываясь на этнографических фактах, исследователи полагают, что у балтов и других индоевропейских народов существ-

вовал культ волка, который был связан с архаическими тотемистическими воззрениями. Поэтому мы постараемся обнаружить в образе волка черты тотемного животного.

Волчьи праздники

«Волчьи праздники» — это период, во время которого люди старались защищать себя и скот от волков. Рассказывая о неврах, Геродот упоминает, что «ежегодно каждый невр становится на несколько дней волком, а потом опять принимает свой прежний вид» [Herodotas 1988, 241]. В Греции на горе Ликия каждый девятый год устраивался праздник волка Ликия (Луцаеа) [Franklin 1921, 21–22]. В Риме праздновался волчий праздник — Луперкалии. Во время этого праздника люди имитировали волков и, выполнив ритуал жертвоприношения, гонялись за другими людьми [Franklin 1921, 30]. Позднее весь церемониал был перенесен в пещеру Луперкаля, где якобы когда-то жила волчица, вскормившая Ромула и Рема [Veličkienė 1995, 11]. В Западной Болгарии первые три дня февраля назывались *трифунцами*. По народным поверьям, в эти дни волки бесятся, поэтому имя волка не произносилось, чтобы он не принес вреда. Женщины пекли калач, часть которого разносили по соседям, а другую крошили в корм домашним животным, «чтобы на них не напал волк» [КОЕ 1977, 275]. Румыны первого февраля отмечали день св. Трифона. В этот день люди стремились обезопасить себя и свой скот от волков и других хищников [КОЕ 1977, 296]. Славяне юго-западной и центральной части Балканского полуострова во второй половине зимы, когда волки особенно голодны и опасны, совершали обряд вучаров. Участники ритуала пели «волчьи песни», в которых просили зерна, соли, сала [Толстой 1992, 46–47].

В Литве зафиксировано поверье: «Если хочешь, чтобы волки не унесли собак, надо в сочельник упомянуть волка» [Imbrasienė 1990, 13]. В сочельник выполняли магические действия: «В окрестностях Кедайняй, чтобы волки не задирали жеребят, в сочельник по полям носили бёрдо» [Dundulienė 1991, 234].

В некоторых языках именем волка назван декабрь, например, у чехов — *vlčí měsíc*, у латышей — *vilka mēnesis* [МНМ 1988, 242].

Жертвоприношение, связь с погребальным обрядом

Некоторые факты свидетельствуют о том, что волку приносились жертвы. Такой факт зафиксирован в Латвии. Один проповедник заметил, что в середине XVII в. в Курляндии во время Ро-

ждества волкам жертвовали козу [Mannhardt 1936, 473]. У болгар похищение волком овцы считалось счастьем и честью для хозяина стада [Токарев 1957, 46].

Нечто похожее было и в Литве: старый пастух обходил стадо несколько раз, каждый раз бросая яйцо. То животное, в которое оно попадало, предназначалось для волка [Dundulienė 1979, 85].

В других случаях волк символически утоляет голод: «Пастух в день святого Юрия несет муку и варит кашу с маслом, ее едят при помощи лучинок и упоминают святого Юрия, как он всех волков накормил; тогда волки не трогают коров и овец» [Balys 1993, 166]. Пастух приглашал животных, в том числе и волка, на символический пир.

Связь волка с предками отмечала Л. Н. Виноградова. Она обратила внимание на то, что в Польше в сочельник, когда подавали праздничное блюдо (горох), один из мужчин подходил к окну и звал к столу волка [Виноградова 1982, 200]. То, что такое упоминание волка связано с предками, исследовательница аргументирует тем, что горох был традиционной пищей мертвых. Кроме того, сохранилось много архаичных поверий о том, что души умерших переселяются в животных. Л. Н. Виноградова приводит совет, как вести себя при встрече с волком. Надо сказать: «Дамавой хозяин, старани дарогу» или назвать трех умерших близких — тогда волк не тронет встреченного [Виноградова 1982, 203]. Подробнее о связях волка с умершими писала Т. Н. Свешникова. Она заметила, что волк упоминался среди тех зверей, которые провожают умершего на тот свет [Свешникова 1990, 129].

В ЛРТК зафиксировано несколько мифологических сказаний: волк не нападает на человека, если тот кланяется волку (LTR 4155 (67)), здороваются с ним (LTR 3670 (16), 1434 (63)), называет волков парнями (LTR 4317 (12)), обещает отдать ему животное (LTR 1984 (24)).

Табу

Имя волка могло быть табуированным. Это иллюстрирует пословица: «Помяни волка, и волк тут как тут» [Elisonas 1930, 129].

Запрещение упоминать волка иногда сочетается с конкретным действием: имя волка старались не произносить во время еды [Elisonas 1930, 129], пастухи — во время первого выгона. Это правило соблюдали, чтобы волки не задирали скот [Buračas 1993, 41].

Чаще всего волка называли *диким* [Buračas 1993, 168; Jucevičius 1959, 162]. В Белоруссии до Рождества люди старались не произносить имя волка, чтобы не вызвать его из леса. Поэтому

называли его «колядником» [Токарев 1957, 46]. Т. Н. Свешникова считает, что с табу на имя волка связаны странные названия его в румынских загадках [Свешникова 1994, 251]. Похожие загадки зафиксированы и в Литве (LTt III 6075–6083). Имя волка использовалось для отпугивания злых сил. Имя *Вук* (Волк) было дано собирателю сербского фольклора Караджичу, чтобы защитить его от ведьм [Смирнов 1987, 3].

Итак, рассмотренные черты волка свидетельствуют о том, что он мог быть тотемным животным.

Железный волк в предании об основании Вильнюса

В предании об основании Вильнюса город получает статус столицы. В Швянтарагской долине князю Гедиминасу приснился воющий железный волк. Можно согласиться с мнением, что князь здесь остановился специально — он ждал какого-то знака [Beresnevicius 1991, 88]. Этим знаком оказался железный волк. Возникает вопрос: почему жрец Лиздейка интерпретирует этот сон как знак основания города. Ответить на этот вопрос помогают рассмотренные выше данные. Большинство фактов свидетельствует о том, что волк мог быть тотемом, а также родоначальником племени.

Кроме упомянутого мифа о волчице, вскормившей Ромула и Рема, известна древнеиранская легенда о волчице, вскормившей Кира. В китайской хронике седьмого века говорится о предках, которых убили враги. Остался только один мальчик, и его вырастила волчица. Аналогичные рассказы о волке-предке были и в монгольском фольклоре [МНМ 1988, 242]. Отголосок этого верования мы обнаруживаем в литовском фольклоре: идущую в баню роженицу называют волком [Daupys 1989, 141].

В мифах некоторых народов вождь племени предстает в образе волка или обладает способностью превращаться в него. В мифологии славян это Змей Огненный Вук [МНМ 1988, 471].

Иногда герой — родоначальник, вождь племени или дружины называется волком. Имя родоначальника нартов значит «волк», а имя грузинского царя Вахтанга I *Горгослани* означает «волкоглавый» (МНМ 1988, 242). На знаменах тюркских каганов были изображены волчьи головы [Иванов 1975, 407].

Эти факты говорят о том, что разными народами волк воспринимался как родоначальник, вождь. Поэтому понятно, почему жрец Лиздейка так интерпретирует сон Гедиминаса: для него волк — это символ нового общества. Волк воспринимается так в

связи с его тотемной природой. Тотемистические черты волка мы обнаружили в рассмотренных сказках АТ 315 и АТ 361* и в поверьях.

Следует обратить внимание на различия в изображениях волка в анализированных сказках и в предании об основании Вильнюса. В волшебных сказках АТ 315 и АТ 361* волк предстает как грозный персонаж, желающий погубить героя и подвергающий его испытаниям. В летописном предании появление волка — это знак особенной удачи, знак основания столицы.

Общая деталь в предании и сказках — то, что волк железный. Особенность внешности волка можно интерпретировать по-разному. Можно предположить, что это определение цвета: сивого коня тоже называют железным. Цвет и опасность выражаются определением *железная/медная змея*. Плутарх упоминает, что в Дельфийском святилище стоял медный волк [Plutarchas 1996, 29]. Не исключено, что когда-то изготовлялось металлическое изображение почитаемого волка.

ИСТОЧНИКИ

- АНРС — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. М., 1984–1985.
 ВСХ — Великоорусские сказки в записях И. А. Худякова. М.; Л., 1964.
 МНК — Русский традиционный фольклор на территории Литовской ССР. Исследование и публикация Н. К. Митропольской. Вильнюс, 1977.
 МНС — Молдавские народные сказки. Кишинев, 1981.
 СТВ — Сказки Терского берега Белого моря. Подготовил Д. М. Балашов. Л., 1970.
 СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Составители: Л. Г. Баран, И. М. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Отв. ред. К. В. Чистов. Л., 1979.
 ВАК — Balkanmärchen aus Albanian, Bulgarian, Serbian und Kroatian // Herausgegeben von August Leskien. Jena, 1919.
 BLM — J. Balys. Lietuvių mitologiškos sakmės. London, 1956.
 BLP — Lietuviškos pasakos. Surinko dr. J. Basanavičius. Shenedoah, Pa., 1898–1902, t. 1–2.
 BLPY — J. Balys. Lietuvių liaudies sakmės. Kaunas, 1940, t. 1.
 KAŽ — Kaip atsirado žemė. Lietuvių etiologinxs sakmės / Parengė N. Vėlius. Vilnius, 1986.
 LMD — Lietuvių mokslo draugijos rankraščiai, esantys Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto Lietuvių tautosakos rankraštyne.
 LPTK — Lietuvių tautosakos ir literatūros instituto Lietuvių pasakojamosios tautosakos katalogo kartoteka / Sudarė B. Kerbelytė.
 LRSPS — Lietuvių rašytojų surinktos pasakos ir sakmės / Parengė B. Kerbelytė. Redagavo K. Aleksynas. Vilnius, 1981.

- LtT — Lietuvių tautosaka / Penki tomai. 1962–1968. T. 3. Pasakos / Medžiaga paruošė L. Sauka, A. Seselskytė. Vilnius, 1965; T. 5. Smulkioji tautosaka. Žaidimai ir šokiai / Medžiaga paruošė K. Grigas. Vilnius, 1968.
- LTR — Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto Lietuvių tautosakos rankraštynas.
- OPK — Kaip pelė marčios ieškojo. Osetinų pasakos. Vilnius, 1986.
- ST — Stebuklingas žodis. Lietuvių liaudies pasakos / Parengė K. Aleksynas. Vilnius, 1985.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградова 1982 — Л. Н. Виноградова. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. М., 1982.
- Дурасов 1988 — Г. П. Дурасов. Обряды, связанные с домашним скотоводством на Каргополье, в конце XIX — начале XX века // Культура Русского Севера. Л., 1988.
- Зеленин 1991 — Д. К. Зеленин. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Иванов 1975 — Вяч. Вс. Иванов. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР, 1975, т. 34, № 5.
- Кербелите 1991 — Б. Кербелите. Историческое развитие структур и семантики сказок: на материале литовских волшебных сказок. Вильнюс, 1991.
- КОЕ 1977 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX — начало XX века. Весенние праздники. М., 1977.
- КОЕ 1983 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983.
- МНМ 1988 — Мифы народов мира. М., 1988, т. 1.
- Свешникова 1987 — Т. Н. Свешникова. Об одном фрагменте народного календаря: «Волчи дни» у румын // Исследования по структуре текста. М., 1987.
- Свешникова 1990 — Т. Н. Свешникова. Волк в контексте румынского погребального обряда // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
- Свешникова 1994 — Т. Н. Свешникова. Румынские загадки о волке // Исследования в области балто-славянской культуры. Загадка как текст. М., 1994, т. 1.
- СД 1995 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. М., 1995, т. 1.
- Смирнов 1987 — Ю. Смирнов. Вук Караджич и его фольклорное собрание // Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича. М., 1987.
- Токарев 1957 — С. А. Токарев. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. М.; Л., 1957.
- Толстой 1992 — Н. И. Толстой. Южнославянские вучари: обряд, его структура и география // Образ мира в слове и ритуале: Балканские чтения. М., 1992, т. 1.
- Топоров 1980 — В. Н. Топоров. Vilnius, Wilno, Вильна: город и миф // Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980.

- ХБ 1975 — Хроника Быховца // Полное собрание русских летописей. М., 1975, т. 32.
- Apanavičius 1992 — R. Apanavičius. Baltų etnoinstrumentologija. Kaunas, 1992.
- Balys 1993 — J. Balys. Lietuvių kalendorinės šventės. Vilnius, 1993.
- Beresnevičius 1991 — G. Beresnevičius. Gediminas ir Lizdeika // Miestelėnai. Vilnius, 1991.
- Buračas 1993 — B. Buračas. Lietuvių kaimo papročiai. Vilnius, 1993.
- Daunys 1989 — S. Daunys. Pirties papročiai // Gervėčiai. Vilnius, 1989.
- Dundulienė 1979 — P. Dundulienė. Lietuvių kalendoriniai ir agrariniai papročiai. Vilnius, 1979.
- Dundulienė 1991 — P. Dundulienė. Lietuvių etnologija. Vilnius, 1991.
- Elisonas 1930 — J. Elisonas. Vilkas tautosakoje // Mūsų tautosaka. Kaunas, 1930, t. 2.
- Elisonas 1932 — J. Elisonas. Mūsų krašto fauna lietuvių tautosakoje // Mūsų tautosaka. Kaunas, 1932, t. 5.
- Elisonas 1935 — J. Elisonas. Dievas senelis // Mūsų tautosaka. Kaunas, 1935, t. 9.
- Franklin 1921 — A. Franklin. M. The Lupercalia. New York, 1921.
- Herodotas 1988 — Herodotas. Istorija. Vilnius, 1988.
- Imbrasienė 1990 — Lietuvių kalendorinės šventės / Sudarė B. Imbrasienė. Vilnius, 1990.
- Jucevičius 1959 — L. A. Jucevičius. Raštai. Vilnius, 1959.
- Kerbelytė 1963 — B. Kerbelytė. Lietuvos metraščio padavimų apie miestų įkūrimą šaltinių klausimu // Lietuvos TSR MA darbai, 1963, serija A, 2 (15).
- Mannhardt 1936 — V. Mannhardt. Letto — Preussische Götterlehre. Riga, 1936.
- Plutarchas 1996 — Plutarchas. Rinktinės biografijos. Vilnius, 1996.
- Prätorius 1871 — M. Prätorius. Daliciae Prussicae oder Preussische Schaubühne / Im wörtlichen Auszuge aus dem Manuscript hrsg. von Dr. W. Pierson. Berlin, 1871.
- Ridley 1976 — R. A. Ridley. Wolf and Werewolf in Baltic and Slavic tradition // The Journal of Indo-European studies, 1976, vol. 4, № 4.
- Veličkienė 1995 — A. Veličkienė. Antikos mitologijos žinynas. Vilnius, 1995.
- Vėlius 1987 — N. Vėlius. Chtoniškasis lietuvių mitologijos pasaulis. Vilnius, 1987.
- Vėlius 1990 — N. Vėlius. Lietuvių liaudies pasakos «Vilko dainavimas» (AT 163) ištakos // Lituaniстика, 1990, № 3.